

Возвращение с плодотворными результатами

И вот родник оказался в животе Лун Сяосюаня. Пораженный Король крыс вздохнул:

— Удивительно, просто невероятно! Царь зверей, истинный король! Ни один зверь не обладает подобной способностью поглощать небеса и землю. Молодой мастер Лун, Старина Златозубый впечатлен как никогда!

Король Крыс был в чем-то похож на Му Гаоци. Оба были осторожны и осмотрительны. Но Король Крыс жил на этом свете сотни, а то и тысячу лет, так что он уже давно привык воспринимать себя таким, какой он есть. Было в нем что-то плутовское, эдакая изворотливость, свойственная тем, кто хорошо понимает общественные условности. Он явно подлизывался к Лун Сяосюаню и хотел порадовать дракона.

По силе и родословной дракон действительно превосходил Короля Крыс. Но в плане возраста Лун Сяосюань был немногим старше Цзян Чэня. Просто он питался энергией родника с тех пор, как лежал, свернувшись в яйцо, и некоторые из его унаследованных воспоминаний пробудились еще до того, как он вылупился. Прошло уже несколько сотен лет с тех пор, как воспоминания Лун Сяосюаня пробудились, но с того момента, как он вылупился из яйца, прошло не более тридцати лет. Лишь тогда его тело начало развиваться. От природы драконы были гордыми существами и не отличались высокоразвитым эмоциональным интеллектом, так что комплименты Короля Крыс пришлись ему весьма по душе. Ему даже показалось, что эти непримечательные Златозубые Крысы не так уж и уродливы.

Цзян Чэнь прекрасно понимал, что происходит, но оставил свои мысли при себе.

— Брат Лун, ты уже овладел основами Техники Трансформации?

Лун Сяосюань ничего не ответил. Он весь содрогнулся, и его огромное тело охватило свечение. Его тело начало уменьшаться в размерах и уменьшилось до размеров горчичного зерна.

— Молодец! Ты научился скрывать свою истинную форму, достойный сын расы драконов!

Цзян Чэнь захлопал в ладоши и радостно рассмеялся, впечатленный способностью дракона к обучению. Культиваторы-люди не смогли бы овладеть такой техникой, даже если бы они достигли уровня Великого Императора.

Воды родника были высосаны подчистую, и глазам собравшихся предстали многочисленные драгоценные и необычные сокровища. Златозубые Крысы не посмели присвоить себе сокровища. Они собрали их и отнесли Цзян Чэню.

Все это добро было частью сокровищ дракона. Все тело дракона было одним большим сокровищем, а также продукты его жизнедеятельности. Все они со временем превращаются в сокровища, особенно после погружения в духовный родник. Повсюду валялись кучи духовных камней, а земля была усеяна духовными травами.

— Брат Лун, тебе все еще нужны эти сокровища? — спросил Цзян Чэнь.

— Я уже давно отобрал все, что мне нужно.

Остальные предметы не интересовали Лун Сяосюаня. Цзян Чэнь знал, что драконы

придерживались крайне высоких стандартов, так что он с радостью забрал все сокровища. Эти духовные камни и травы были великолепным приобретением. Хотя пока у него не было недостатка в ресурсах, любой культиватор, который хоть раз познал бедность, понимал, как важны такие сокровища.

Чем выше уровень культивирования, тем больше потребность в ресурсах. Поэтому в мире культиваторов не могло быть слишком много ресурсов — их могло быть только слишком мало. Ограниченное количество ресурсов означало, что не все смогут получить все, что им нужно, почему высочайших уровней культивирования достигали немногие. В итоге все сводилось к силе, удаче и умственным способностям, необходимых для борьбы за все эти ресурсы.

Цзян Чэнь огляделся вокруг, убедился, что не оставил ничего ценного, и ушел. Скрыв свою истинную форму, Лун Сяосюань направился вслед за Цзян Чэнем. Тот чувствовал, что дракон волнуется. Хотя он и был силен, и даже не каждый культиватор императорской сферы смог бы с ним совладать, все-таки он никогда не покидал пределов пещеры с тех пор, как обрел свои воспоминания. Само собой, он нервничал.

— Не переживай, Брат Лун, хотя внешний мир полон коварства, с нашей силой нам нечего бояться, ну, разве что каких-нибудь экспертов-отшельников, — мысленно успокоил дракона Цзян Чэнь.

Хотя Лун Сяосюань нервничал, он бы ни за что не признался в этом.

— Что ты там себе надумал? Просто я привык к этому месту. С чего ты взял, что я переживаю?!

Цзян Чэнь улыбнулся и ничего не ответил. Всему свое время.

По дороге ничего не случилось, но у лавового озера Цзян Чэнь обнаружил Му Гаоци, который не мог выбраться из пещеры. Как оказалось, Лавовый Владыка ничего не забыл. В течение всего этого времени сторожил озеро, ожидая их возвращения.

Увидев Цзян Чэня, Му Гаоци смущенно почесал затылок.

— Брат Чэнь, кажется, этот Лавовый Владыка обезумел от злобы. Я слишком слаб, не уверен, что я смогу преодолеть это озеро. Мне осталось лишь ждать твоего возвращения.

Цзян Чэнь кивнул; хотя Му Гаоци стал куда сильнее, результатам его преобразования просто суждено было быть менее впечатляющими по сравнению с тем, чего достигли Златозубые Крысы. Большинство людей не обладали наследием или родословной, которые могли бы пробудиться. А потому такого скачкообразного роста силы, как у других существ, ждать не приходилось.

Учитывая уровень культивирования Му Гаоци, впечатляло уже одно то, что он почти достиг третьего уровня изначальной сферы. Цзян Чэнь уже достиг третьего уровня, и его способности к культивированию продолжали постепенно расти. Скорее всего, Лавовый Владыка был на уровне земной изначальной сферы. На нынешнем уровне Цзян Чэнь мог без труда сразиться с Лавовым Владыкой.

Он стоял, скрестив руки на груди, сверля Лавового Владыку взглядом Божественного Ока.

— Ты, порожденный слиянием подземных огней, достиг нынешнего уровня культивирования благодаря многолетнему упорному труду. Не мешай мне пройти, и я не буду мешать тебе.

Взбешенный Лавовый Владыка заорал. Лава взмыла вверх и покрыла все его тело. С дополнительным защитным слоем Лавовый Владыка стал подобен небольшой горе.

— Человек, ты — лишь жалкий червь пред ликом сего владыки! Как смеешь ты дерзить мне?!

Цзян Чэнь рассмеялся:

— Червь? Значит, ты не собираешься меня пропускать?

Взмахнув огромной рукой, Лавовый Владыка послал в сторону Цзян Чэня поток раскаленных волн.

— Умри, червь!

Девять огненных столбов, крупных, словно огненные драконы, полетели в людей.

Вдруг вспышка черного света озарила тело Лавового Владыка, и, неожиданно, невероятно мощная сила в форме водного вихря поглотила девять крупных огненных столбов.

Раздался шипящий звук.

Девять огненных столбов испарились, словно погрузились в морскую пучину.

— Ты...

Лавовый Владыка был поражен увиденным. Он явно не ожидал такого.

Лун Сяосюань не показывался, но Цзян Чэнь знал, что дракон тоже приложил к этому руку.

Лавовый Владыка словно что-то почувствовал, в его глазах промелькнул страх. Он взвизгнул, словно увидев призрака, поежился и исчез в глубинах озера.

Вдруг озерная гладь стала неподвижной, словно поверхность зеркала, ни один пузырек воздуха не тревожил ее. От скорости его реакции Цзян Чэнь просто лишился дара речи. Он знал, что Лавовый Владыка наверняка почувствовал драконью ауру Лун Сяосюаня.

— Хе-хе, быстро же ты сбежал. Молодец, сразу понял, что к чему.

Цзян Чэнь позвал Му Гаоци:

— Пойдем, Лавовый Владыка больше нас не потревожит.

Затем он молниеносно перелетел на другой берег.

Любой культиватор мог спокойно перелететь через такое озеро, главное, чтобы лавовые чудовища не мешали ему. Му Гаоци быстро проследовал за Цзян Чэнем.

В какой-то момент он начал во всем полностью доверять Цзян Чэню. Если Цзян Чэнь сказал, что Лавовый Владыка не посмеет на них напасть, значит, он действительно не посмеет на них напасть. Больше в пещере им не встретилось ни одного препятствия. Когда они вышли из пещеры, их приветствовал солнечный свет.

Прошел почти месяц. Вдохнув свежий воздух и подумав обо всем, что случилось, Му Гаоци почувствовал, что он словно постарел на несколько десятилетий. Он пришел в прекрасное

расположение духа, думая о том, что все остальные были мертвы, даже от их трупов ничего не осталось, а он совершил омовение в роднике и достиг нового уровня культивирования, а также обрел врожденную конституцию.

И все это — благодаря Цзян Чэню. Му Гаоци преданно посмотрел на Цзян Чэня, радуясь, что позвал его в эту экспедицию. Если бы он пригласил не Цзян Чэня, а любого другого гения Королевского Дворца Пилюль, от него остались бы только кости. Если бы он не погиб от рук Секты Кочевников, его бы убили Сюй Ган и Юэ Пань из Великого Чертога. Если бы он каким-то чудом и добрался до родника, он бы непременно погиб от рук Вэй Удао.

— Гаоци, все, что случилось, должно остаться между нами. Не упоминай о произошедшем, когда мы вернемся в секту, пойдем.

Му Гаоци кивнул и вдруг ему в голову пришла одна мысль. Он достал духовную жемчужину огня и льда.

— Брат Чэнь, она принадлежит тебе.

Цзян Чэнь махнул рукой:

— Мне она не нужна. Я отдал ее тебе, можешь считать ее подарком на память.

Му Гаоци слегка вздрогнул, как мог он принять столь ценный предмет?

— Я... Брат Чэнь, я не смею!

— Оставь себе, теперь он твой.

Хотя эта жемчужина была артефактом эксперта сферы мудрости, у Цзян Чэня был Чарующий Лотос Огня и Льда, так что ему она была не нужна.

Все-таки Му Гаоци и Цзян Чэнь вместе были на волосок от смерти, так что было весьма неплохой идеей подкрепить его преданность с помощью этого небольшого подарка. К тому же, учитывая потенциал и способности Му Гаоци, в будущем ему явно было суждено стать выдающейся личностью. Этот подарок можно было рассматривать в качестве долгосрочного вложения.

Му Гаоци был тронут словами Цзян Чэня. Он с радостью принял подарок, испытывая к Цзян Чэню чувство бесконечной благодарности. Также он принял решение в будущем неотступно следовать за Цзян Чэнем.